«Олег Павлович хотел, чтобы я вернулся» ВЛАДИМИР МАШКОВ — О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ТЕАТРА ТАБАКОВА

АКТЕР, режиссер, кинопродюсер, лауреат всех возможных кинопремий и обладатель звания народного артиста России Владимир Машков год назад объявил, что на время уходит из кино, чтобы сосредоточиться на театре. Второй сезон он руководит Театром Олега Табакова. Отсутствие возможности легко и быстро достать билет на новые спектакли репертуара (особенно с участием худрука) говорит само за себя. В ноябре Владимир Машков сыграл Городничего в спектакле Сергея Газарова «Ревизор». После премьеры мы встретились с ним, чтобы узнать подробности.

— Владимир Львович, начался ваш второй сезон в должности художественного руководителя ТОТ. Какую роль, на ваш взгляд, играет театр в нашем обществе? И играет ли?

— Театр исследует человека. Особенно русский театр, основанный на психологии, на искренности чувств и правдоподобии страстей. Правильно сказал Станиславский, что это искусство большой правды, больших чувств и больших идей. На это тратить жизнь не стыдно. Не жалко. Даже необходимо.

— Сейчас много говорят о том, что есть «новый» театр, «старый», «модный» и «немодный».

— Эти споры были, есть и будут. К сожалению, память у людей короткая. Им кажется, что они изобрели новое направление, а на самом деле переоткрыли давно открытое. Это нормальное явление. Поиск в театре всегда приветствуется, но для меня лично нет ничего интереснее живого, настоящего артиста на сцене. Никакие изыски света, звука, технологий в драматическом театре не могут меня удивить. Меня могут удивить только живой актер и его высшая степень существования на сцене — перевоплощение.

— Вы такой театр строите?

— Мы продолжаем дело нашего учителя, Олега Табакова, который отдал театру всю свою жизнь, придумал его, создал, вырастил. Дело это передается по цепочке: Ефремов — Табакову, Табаков — мне. Эту цепь рукопожатий и передачи знаний мы стараемся сохранить. У нас необычный коллектив, большинство стояли у истоков театра и учились у Табакова. То есть эти люди «одной группы крови». А основа нашего дальнейшего развития — школа Табакова. Там преподают действующие актеры, это, на мой взгляд, очень важно, когда молодой артист видит своего учителя в работе.

— Вас не было в театре 20 лет. Нет ощущения того, что нечто упущено?

— Да нет. Я же занимался актерской деятельностью, но в кино. И никогда не был просто исполнителем, всегда принимал непосредственное участие в создании образа. Поэтому для меня эта работа не останавливалась никогда. В кино огромное количество возможностей, но живого момента «здесь и сейчас» в кино нет.

— Вы скучали по театру?

— Так сложилась судьба, кино было моим решением. Как сейчас — театр. У нас, актеров, деятельность такая, несколько мистическая. Она предполагает магическое «если бы». И если не будешь прислушиваться к тому, что тебе говорят предшественники, можешь прослушать что-то очень важное. Я знал, что Олег Павлович хотел, чтобы я вернулся в театр. И я так и поступил, повернув свою жизнь на 180 градусов. Другой вопрос, хватит ли у меня терпения на этом пути.

На Владимире Машкове свитер Isaia.
Фотограф: Георгий Кардава. Стилист: София Бурнашева